

Затем он поднял голову и обнаружил пухлую песчанку, сидящую в одном из отверстий справа над ним.

— Мэн...

Мо Ли не успел договорить, как из отверстия выплыл светящийся туманный шар.

Зрачки Мо Ли сузились. Не в силах сдержаться, он протянул руку, чтобы поймать его.

Шар плавно опустился на ладонь Мо Ли, а затем исчез.

Мо Ли поспешно опустил взгляд и обнаружил тот же шар на земле.

Порыв ветра поднял шар, и тот, подхваченный потоком духовной энергии, умчался обратно в одно из отверстий под камнем.

Песчанка схватила два обломка камня и проворно, работая обеими лапками, заделала то отверстие.

Мо Ли: ...

[На горе Цимао был медведь, который каждый раз, уходя на поиски пищи, точно так же запирает своих детёнышей в логове.]

[Авторское примечание: Остатки ответвлений, чтобы выжить, собрались в главном духовном узле... Если описать иначе, это словно ребёнок, обнаружив, что взрослых нет дома, прокрался в главную спальню и крепко заснул.]

[Маленькой драконьей жиле, чтобы превратиться в человека, потребуется, наверное, ещё несколько сотен лет, так что о семье из трёх человек не может быть и речи. Возможно, получится рыбка да песчанка, играющие с шариком.]

Вернувшись в сознание, Мэн Ци обнаружил, что на нём нет одежды и он снова превратился в песчанку.

Врач стоял рядом, полы его одежды были усеяны колючками с кустов, вид имел усталый, словно за ночь он прошёл множество дорог.

Это был Пик Драконьего Рога?

Мэн Ци инстинктивно определил место. Глядя на громадный камень перед собой, он ощутил,

как в памяти всплывают давно забытые воспоминания.

Да, это было самое насыщенное духовной энергией место на горе Заоблачной, его изначальный дом.

С тех пор как он себя помнил, он жил именно здесь.

Этот камень, хоть и выглядел большим, но отверстия, пригодные для обитания, были весьма узкими, и комфортом там не пахло.

Казалось, с того самого момента, как он осознал своё «существование», песчанка мечтала покинуть камень и отправиться гулять в другие места.

Увы, Пик Драконьего Рога был слишком высок, песчанка слишком мала, а ветер снаружи камня слишком силён, потому многие годы он был заточён там.

Кроме обильной духовной энергии, там, по сути, не было ни еды, ни питья. Множество лет песчанка попросту проспала.

— Раз уж нельзя выйти наружу, остаётся только спать.

Мэн Ци перебирал в памяти обрывочные картины.

На горе Заоблачной с её девятнадцатью пиками было множество живописных и уединённых мест, но только на Пике Драконьего Рога, кроме камней да песка, не было ничего.

Как выглядела гора, где жил врач, он ещё не знал, но его собственная гора определённо была лысой.

От одной этой мысли становилось тошно.

Нет, Пик Драконьего Рога — всего лишь рог, а он был духом всей горы Заоблачной, нельзя было игнорировать целое.

Она вовсе не лысая!

Всё это просто совпадение!

Песчанка успокоилась, затем медленно, с достоинством отрянула лапками пыль с шёрстки, вообразив свои движения элегантными и неторопливыми. Мо Ли, наблюдавший за ней, едва сдерживал нетерпение.

Короткие лапки песчанки могли дотянуться лишь до ограниченной площади, а её белоснежная шёрстка, стоило ей запачкаться пылью или песчинками, сразу же заметно желтела и серела.

Песчанка долго и старательно отряхивалась, но в итоге очистила лишь шёрстку по бокам и на груди.

Таким образом, перед Мо Ли предстала песчанка с белой серединой туловища, но с песчинками на голове и нижней части живота. О спине и говорить нечего — лапки туда не доставали.

Стоило ей пошевелиться, как плоть затряслась, а песчинки посыпались вниз.

Мо Ли подумал, что если бы сейчас закинуть эту пухляшку в бамбуковый стакан и хорошенько потрясти, а затем вытащить, в стакане, наверное, осталась бы добрая половина песка.

Песчанка приблизилась, глядя на Мо Ли с виноватым видом.

Но прежде чем она успела что-либо сделать, налетел шквалистый ветер, и что-то взметнулось в воздух.

Чёрные, как бусины, глаза песчанки округлились. Не раздумывая, она рванула вперёд.

— Одежда!

Хотя ранее Мэн Ци и не отдавал себе отчёта, но инстинктивно сложил одежду в относительно защищённом от ветра углу. Однако, когда пришёл Мо Ли и потянулся, чтобы поймать внезапно выпавший светящийся шар, он нечаянно сдвинул одежду, и та сместилась.

Здесь, на высоте, ветер был силён. Укрытых от него мест было всего несколько, да и те — весьма тесные. Стоило лишь немного выйти за границы такого участка, как вещи мгновенно уносило ветром.

Превращаясь в истинную форму и обнаружив, что снятая одежда из-за нелепой случайности потеряна, остаться голым — это как раз то, чего Мо Ли опасался больше всего.

Но до сих пор подобный казус с ним не случался, зато приключился с Мэн Ци.

На Пике Драконьего Рога постоянно дуют сильные ветры. Неужели такое происходило уже много раз?

В голове Мо Ли промелькнуло несколько догадок, но он не стоял на месте и бросился помогать Мэн Ци ловить одежду. Одежда сама по себе стоило недорого, но внутри был завернут гибкий меч.

Именно благодаря этому мечу одежду не сдуло сразу же с горы. Вместо этого она, кувыряясь, покатила по горной тропе, то взлетая, то прижимаясь к земле.

...

Когда гибкий меч не наполнен внутренней силой и не обвит вокруг пояса, он напоминает жёсткую измерительную ленту.

Он легче обычного длинного меча, но всё же это меч, и вес у него имеется.

Гибкий меч, завернутый в одежду, превратился в некое подобие колеса. Подхваченный яростным ветром, он покатился вниз по склону, а за ним изо всех сил неслась пухлая песчанка. Бежала она так быстро, что тоже казалась катящимся шариком.

Мо Ли хотелось рассмеяться, но он счёл это неуместным и сдержался.

Он собрал энергию и применил цигун. За несколько мгновений он обогнал песчанку и протянул руку, чтобы схватить одежду.

— Ш-ш-шррах!

В руке Мо Ли остался половина рукава.

Одежда, купленная на рынке, была сшита из простой ткани и не выдерживала подобных испытаний.

Мо Ли снова протянул руку. Край ладони покрылся сгустком внутренней силы, и свёрток одежды мгновенно разлетелся на клочья, обнажив очертания гибкого меча.

А меч, активированный внутренней силой, внезапно выпрямился и с глухим стуком упал на землю.

Песчанка тоже вовремя подросла, задними лапками затормозив прямо перед мечом.

Клочья одежды разлетелись во все стороны. Песчанка подняла голову, и в тот же миг один из лоскутов опустил на неё, накрыв с головой.

В то же время гибкий меч и песчанка, мчавшаяся за ним, сбили с горной тропы несколько камней. Те с грохотом обрушились, похоронив под собой песчанку.

Мо Ли в испуге бросился откапывать её.

Мэн Ци сбросил с глаз лоскут ткани. На душе у него было тяжело.

Ведь Мо Ли помогал ему стряхнуть песок... А он всего лишь прошлой ночью излил свои чувства предмету обожания, и вот сегодня, из-за погони за этим проклятым мечом, вся его элегантность и достоинство испарились.

Не говоря уже о том, что посреди ночи он внезапно впал в безумие, бросил врача и пробежал через несколько гор.

Мэн Ци ощущал уныние. Он думал, что его состояние улучшилось, но это было не так.

Когда он почувствовал, что этот глупый светящийся шар всё ещё существует, это было словно лопнувшая струна. Если бы в этот момент перед ним оказался Лю Дань, Мэн Ци не был уверен, что смог бы сдержаться.

Глядя на песчанку, сидящую на земле в оцепенении, Мо Ли слегка кашлянул. Сначала он убрал гибкий меч, затем положил свой рюкзак на землю.

— Сначала найди одежду и оденься.

Сказав это, он повернулся спиной.

Мэн Ци молча превратился обратно в человека, открыл рюкзак и стал искать одежду.

Он знал: Мо Ли, следуя принципам благородного мужа, ни за что не обернётся подсматривать. Да и спереди тот его уже видел — врач вообще не проявлял к нему ни малейшего интереса.

Мо Ли, различая за спиной шорох одевания, смотрел вдаль на громадный камень, размышляя о том бестелесном светящемся шаре. Неужели это и есть маленькая драконья жила, рождённая горой Заоблачной?

Мо Ли не ощущал, чтобы у этого шара было собственное сознание.

Даже драконья жила горы Сылан, будучи деревом, обладала большей одухотворённостью.

— Врач, — Мэн Ци прервал размышления Мо Ли.

На этот раз Мэн Ци честно достал свою собственную одежду, не трогая вещи Мо Ли.

Мо Ли взглянул на него, снова взвалил рюкзак на спину, но меч не вернул.

Мэн Ци хотел что-то сказать, но удержался.

Он не знал, забрал ли Мо Ли меч, чтобы предотвратить повторение подобного инцидента, или же из-за его названия.

[Ведь принять «меч Искренних Чувств» означало бы принять и самые чувства?]

Мэн Ци подумал о том, что произошло за этот день, и с горькой усмешкой покачал головой. Разве могло быть второе?

— Врач, мне жаль. Я не думал... что оно всё ещё живо.

Какой бы глупой ни была горная душа, это всё равно душа. Как ни крути, нельзя же отправить её обратно, чтобы «переродилась».

Мэн Ци вспомнил, как когда-то всерьёз обсуждал с Мо Ли, как их сородичи рожают детей. Ответ тогда получился забавным. Как же он мог тогда подумать, что горные души попросту вырастают из земли.

Их вообще не нужно рожать!

— Вероятно, оно получило тяжёлые повреждения, задевшие основу, и спряталось здесь, чтобы исцелиться.

При упоминании об этом Мэн Ци охватило раздражение.

Драконьи жилы очень ревностно относятся к своей территории. А этот камень был местом, где «песчанка» появилась на свет.

<http://bllate.org/book/15299/1351910>